

ИСТОРИЯ РУССКОГО ФОРТЕПИАННОГО ТРИО

Часть 1. Эпоха Русской Империи

CD1 «НАЧАЛО»

«История русского фортепианного трио» – это первая в истории исполнительского искусства антология русского фортепианного трио, запечатленная в серии аудио записей и компакт-дисков.

Сегодня мы в каком-то смысле ощущаем себя музыкальными Колумбами, открывающими неизведанные земли. В Российских государственных архивах, в музеях и частных коллекциях, в архивах Библиотеки Конгресса в Вашингтоне, в библиотечных собраниях европейских и американских университетов мы нашли рукописи и редкие издания сочинений, которые, как часто и имена их авторов, до сих пор оставались в абсолютном забвении. Среди них есть такие находки, музыка такой невероятной красоты, которая вызывает у исполнителя восторг и трепет. Мы уверены, что в будущем без этих сочинений будет немислим ансамблевый репертуар и, конечно, отныне они навсегда войдут в историю камерной музыки.

В программе первого компакт-диска – те несколько сочинений, которые появились в России в первой половине 19 века.

Самое первое русское трио – прелестное сонатное Allegro в стиле венского классицизма – было написано Александром Алябьевым в Санкт-Петербурге в 1815 году. Свидетельств его исполнения ни при жизни автора, ни в более поздние времена история не сохранила. И до сих пор это сочинение, изобилующее пленительными темами и россыпью блестящих фортепианных фиоритур и каденций, остается практически неизвестным слушателям. Немало загадок таит в себе его партитура. Неожиданно свободная интерпретация сонатной формы, близкая к романтической поэме, наводит на мысль о возможном посвящении. Кому могло быть адресовано это музыкальное приношение – первое в череде русских фортепианных трио свидетельство искреннего почтения автора, выраженное средствами музыкальной звукописи? Словесного посвящения Алябьев не ставит. Однако развернутая партия виолончели, как и множество любопытных деталей, запечатленных в нотном тексте, и Ми-бемоль мажор, обладавший во времена Алябьева специфическим подтекстом «масонской тональности», питают воображение исполнителя. Возможно, героем этого музыкального портрета был ближайший друг композитора – граф Матвей Виельгорский, магистр масонской ложи и один из лучших виолончелистов своего времени. В доме братьев Виельгорских фактически рождалась история русской музыки: здесь звучало все лучшее и все новое, здесь репетировали «Ивана Сусанина», здесь получили первую поддержку братья Рубинштейны. Может быть, и первое русское трио звучало на знаменитых музыкальных вечерах в исполнении хозяев дома и автора... Конечно, это только предположения и догадки, но они имеют неизъяснимую прелесть, окутывая музыкальный замысел сочинения дымкой таинственности и оставляя потомкам свободу возможных трактовок...

Первое Трио Алябьева – единственное русское фортепианное трио, написанное в тональности Ми-бемоль мажор. С того времени русские авторы будут предпочитать для написания фортепианных трио преимущественно тональности Ля и Ре, а минорный лад станет отличительной чертой жанра.

Ля минорное Второе Трио Алябьева и еще в большей степени знаменитое «Патетическое» трио ре минор Михаила Глинки – очень личные, очень «дневниковые» сочинения. Эта музыка, конечно, написана о любви! Эпиграф, который Глинка предпослал своему сочинению – “Je n'ai connu l'amour que par les reines” – квинтэссенция того чувства, которое будет питать вдохновение авторов большинства русских трио на протяжении следующих столетий.

В архивах сохранились фрагменты рукописей еще двух фортепианных трио, датированных 1830-ми годами – Трио №1 ре минор и Трио №2 си минор Владимира Одоевского. Однако подлинный расцвет жанра, как и всей музыкальной жизни России, начинается в 50-х годах 19 века и непосредственно связан с легендарной личностью в истории русской культуры – Антоном Рубинштейном. Программу первого диска антологии завершает его раннее Трио соль минор, написанное в 1851 году.